

1.4. МОТИВЫ КСЕНОФОБИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Чистяков Константин Владимирович, канд. юрид. наук.
Должность: доцент. Место работы: Московский государственный областной университет. Подразделение: кафедра уголовного права. E-mail: ch1styakov@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены мотивы ксенофобического поведения. Анализируется психологическое влияние толпы на индивида и прослеживается происхождение враждебности к другим лицам. Рассмотрена проблема привития обществу культуры потребления, который противоречит культуре.

Ключевые слова: мотив, ксенофобия, толерантность, экстремизм, терроризм, ненависть, культ потребления.

MOTIVES OF XENOPHOBIC BEHAVIOR

Chistyakov Konstantin Vladimirovich, PhD at law. Position: Associate Professor. Place of employment: Moscow State Regional University. Department: Criminal Law chair. E-mail: ch1styakov@mail.ru

Annotation: The article examines the motives of xenophobic behavior. Analyzes the psychological effect on the individual of the crowd and traced the origin of hostility to others. The problem of instilling public cult of consumption, which is contrary to the culture.

Keywords: motif, xenophobia, tolerance, extremism, terrorism, hatred, the cult of consumption.

Определений понятию мотив существует множество, под мотивом понимают – намерения, представления, идеи, чувства, переживания (Л. И. Божович); потребности, влечения, побуждения, склонности (Х. Хекхаузен); желания, хотения, привычки, мысли, чувство долга (П. А. Рудик); морально-политические установки и помыслы (Г. А. Ковалев); психические процессы, состояния и свойства личности (К. К. Платонов); предметы внешнего мира (А. Н. Леонтьев); установки (А. Маслоу); условия существования (К. Виллюнас); побуждения, от которых зависит целенаправленный характер действий (В. С. Мерлин) соображение, по которому субъект должен действовать (Ф. Годфруа). [1 с.48]

Мы придерживаемся точки зрения, что мотив это то, ради чего совершается преступление – так называемый смысл поведения. Он непосредственно связан с личностными особенностями.

Дубовик О.Л. разделила мотивы на реально действующие и понимаемые. Реально действующими называются мотивы, которые на самом деле управляют поведением человека, а понимаемыми — мотивы, которые, по мнению самого человека, должны лежать в основе того или иного поведения (эти мотивы в отличие от реально действующих на самом деле не действуют). [3, 4, 6]

Данная точка зрения представляет интерес, поскольку «понимаемыми» мотивами человек, возможно, пытается скрыть свои истинные мотивы, для смягчения наказания или придания себе «положительного» облика, что характерно для экстремистов, в связи с тем, что они считают свои действия «правыми» и выполняют «функцию очищения общества от иноверцев». Всех своих братьев по идеологии, погибших в борьбе, они считают мучениками, а лица отбывающие наказание в виде лишения свободы воспринимают его как временные неудобства.

Насильственное навязывание своей идеологии становится движущим мотивом экстремистских организаций, поскольку это означает, возвышение их идеологии, а соответственно и ее правоту, но самое главное идеология будет обладать силой принуждения, с которой остальные, уцелевшие в борьбе с ней, вынуждены будут считаться.

Существуют также мотивы толерантности или интолерантности они направляют и регулируют различные виды деятельности человека в обществе.

Ксенофобия находит свое отражение в таких актах, как экстремизм и терроризм. Терроризм предполагает совершение каких-либо действий, основанных на ненависти или вражде и направленных на физическое устранение, либо запугивание других людей, в то время как экстремизм в данных действиях не выражается, а порождает лишь восприятие других лиц как врагов.

Можно предположить, что экстремистам комфортнее в толпе. Они освобождены от одиночества, ведь вокруг такие же, как они. И экстремисты, таким образом, ощущают себя силой способной на многое. Они живут прошлым, ведь они хотят вернуть то, что уже было до этого, по их мнению, а также они вынуждены оглядываться друг на друга при каком-то новом действии, что исключает существование их в настоящем. Опасность толпы заключается в снижении интеллекта, поскольку просыпается стадное чувство.

Психологически толпа - это не скопление людей в одном месте, а человеческая совокупность, обладающая психической общностью.

Индивид действует сознательно, а масса, толпа - неосознанно, поскольку сознание индивидуально, а бессознательное - коллективно.

Когда индивиды объединяются между собой, результат не является распадом их индивидуального сознания. Они возвращаются на более примитивную стадию своей психической жизни, и каждый раз этот зародыш всего того, что есть плохого в человеческой душе, незаметно берет верх, и ничто не может ему противостоять.

Утрата собственной личности и замещение ее псевдоличностью, подчеркивал Э. Фромм, ставят индивида в крайне неустойчивое положение. Превратившись в отражение чужих ожиданий, он в значительной степени теряет самого себя, а вместе с тем и уверенность в себе. Для того чтобы преодолеть панику, к которой приводит эта потеря собственного Я, он вынужден приспособливаться дальше, добывать себе Я из непрерывного признания и одобрения других людей. Пусть он сам не знает, кто он, но хотя бы другие будут это знать, если он не будет вести себя так, как им нужно; а если будут знать они, узнает и он, стоит только поверить им. [7 с.188]

Необходимо уточнить, что приспособление идет в дальнейшем, поскольку изначально человек приходит за поддержкой, но в дальнейшем он вынужден поддерживать остальных и в этой связи он вынужден приспособливаться.

При рассмотрении психологии толп стоит предположить, что у толпы всегда проявляется нарциссизм. Он продолжает увеличиваться со временем может быть направлен как на поддержку чего-либо, так и на разрушение в зависимости от цели, поставленной перед толпой. В данном случае многое зависит от идеологов данных толп, которые могут изменять первоначальные цели. Большую проблему также составляют экстремисты, отколовшиеся от какой-то группы и не принадлежащие ни к одной организации, по причине своих тай-

ных и непредсказуемых действий, они представляют не меньшую, если не большую опасность, если группу, возможно, направить и выявить, то выявление таких одиночек крайне сложно.

А.Ю. Аршавский обращает внимание на то, что город выступает как фактор не только социализации человека, но и как фактор антисоциализации. Это связано с тем, что средние и особенно крупные города - средоточие криминогенных факторов, криминальных структур и групп, а также людей девиантного поведения. В них велико количество неблагополучных криминогенных семей, существуют неформальные группы и объединения с антисоциальной направленностью, существуют устойчивые преступные группировки, вовлекающие в свой состав и в сферу своего влияния молодежь и подростков. [2 с.61-62]

Необходимо отметить, рассматривая город, что криминальные структуры действуют не только в нем и говорить о городе как факторе антисоциализации не в полнее уместно, поскольку в городе, высокая концентрация людей, то им будет некомфортно поощрять криминал и в связи с этим они будут вести профилактику преступлений.

В городе в течение дня человек сталкивается с огромным количеством людей. Если в селе за день может быть несколько десятков встреч, то в крупном городе число контактов достигает десяти тысяч. Силой своей фантазии он невольно продолжает и завершает многие мимолетные встречи, фиксирует такое количество мелких и незначительных проявлений, что в конце концов накапливает огромный материал, который позволяет ему лучше ориентироваться в окружающей действительности. Все это может культивировать в людях способности к восприятию, созерцанию, наблюдению со стороны, интерес к чужой жизни как возможному варианту или альтернативе своей. [9 с.53]

Особенность жизни древних людей не позволяла им узнавать друг друга хорошо, поскольку имело место противопоставление своей группы и чужой, которая была враждебна, поскольку могла претендовать на места пропитания.

Люди, собравшиеся вместе, уверены, что видят или слышат вещи, которые поодиночке они не видят и не слышат. А когда они считают, что их преследуют воображаемые враги, их вера часто основана на бредовых умозаключениях.

Разрыв идентичности со своей группой, со своими товарищами или согражданами превращает их в чужаков, то есть во врагов. И страхи, до того момента укромные, всплывают. Это не раз подтверждалось на полях сражений, во время уличных беспорядков, пожаров в зрительных залах, прототипом которых остается пожар на Благотворительном Базаре. Даже если опасность не столь велика, каждый становится чувствительным к малейшему шуму. Любое движение толпы беспокоит. Нарастает чувство покинутости. Рождается общее недоверие, которое выражается во взаимной враждебности, тенденции не признавать более себе подобного и никому не доверять. [8 с.209]

Рассматривая враждебность к другим лицам, следует отметить, что та возрастает по мере удаления от родственной группы людей, поскольку люди между собой не общаются, они не имеют представления друг о друге и воспринимают даже своих родственников наравне с чужими людьми.

Понятийная оппозиция «свой — чужой», прочно укоренившаяся в сознании древних людей, наложила своеобразный отпечаток на практику межгрупповых отношений в

виде «двойных стандартов» поведения человека в зависимости от того, с кем он имеет дело. При этом стандарты строились на контрастах: то, что можно было делать в отношении врагов (убивать, насиловать, лгать, причинять вред имуществу и т. п.), считалось недопустимым в отношении родственников. Но этого было мало. Ради счастья близких людей член родового коллектива мог все претерпеть и всем пожертвовать, отдать свою жизнь, защищая честь рода.

Оборотной стороной любви к своим являлись подозрение и ненависть к чужим, т. е. врагам. Смысл понятия врага в древности, да и во всей человеческой истории поистине космический и грандиозный. Каждая сущность в мире предполагает свой антипод, источник ее возможного разрушения, каждое существо имеет врага, отрицание его бытия, вечную угрозу существованию. Для человека, древнего и современного, враг — представитель «другого», теневого мира, находящегося по ту сторону светлой жизни. К тому же в первобытную эпоху он воспринимался прежде всего в онтологическом плане, т. е. как анти-сущность или как антисущество, а уж потом в этическом измерении, т. е. как античеловек, заслуживающий по сравнению с человеком иного, более сурового обращения.

У некоторых народов ненависть к врагу не мешала мстителям воспринимать его как человека, признавать достоинства и обращаться с ним соответственно. Со временем люди стали понимать, что умный и сильный противник делает честь мстителю. И поэтому сильные участники конфликтов старались не бороться со слабыми, а искали равного себе по силе соперника.

Помимо мести, вызванной какими-то действиями со стороны человека, которому мстят, согласно обычаям, среди этих обычаев существует и такие, которые ограничивают месть, такие как, обычаи гостеприимства, которые помогают разрядить напряженную ситуацию, подготовить необходимые условия для примирения сторон, а также существуют определенные мотивы убийств, которые вызвали презрение среди односельчан. Например, у дагестанских аварцев существовало понятие «черное убийство», оно включало случаи лишения человека жизни по корыстным мотивам, ночью из засады, в собственном доме, с нарушением обычаев гостеприимства.

Толпа нуждается в вожде, способном управлять ею используя свой авторитет, но она не воспримет вождя, подавляющую ее силой, поскольку каждый член этой толпы будет противопоставлять не конкретно себя и вождя, а всю группу, в силе которой он уверен.

Люди, составляющие толпу, обладают удивительной предрасположенностью верить тому, что им говорят и особенно они становятся доверчивы когда играют на их чувствах.

У объекта насилия формируется привычка к подчинению репрессивной власти. Ж. Желев так характеризует процесс перехода внешних санкций во внутренние побуждения под воздействием насилия: «Тоталитарное государство доводит террор и контроль до такой всеохватности и совершенства, что каждый гражданин поступает именно так, как он хочет. И гражданин привыкает к тому, что веления государства - самые правильные, и всегда соглашается с ними, не задумываясь над тем обстоятельством, что ему не дозволяется поступать по-другому. В конце концов он начинает внушать себе, что поступает так добровольно настолько, насколько можно согласовывать добровольность и принуждение». [5 с.187]

Рассматривая мотив ваххабизма стоит подчеркнуть, что ваххабиты привыкли быть во главе, свои семьи они строят как тоталитарные государства с собой во главе и подчиняются они не хотят. Они видят, что в ничем не могут найти свое выражение и поэтому наслушавшись и начитавшись (если умеют) исламских экстремистов, ведут свою борьбу, полагая, таким образом возвыситься.

Негативное настроение зависит от концентрации населения, поскольку чем выше его плотность, тем больше групп, преследующих свои идеологии и противостоящих друг другу.

В настоящее время у людей существует множество способов узнать другую культуру при помощи СМИ, интернета, а также самих представителей, интересующей их культуры, поэтому поводов для негативного отношения к чужим становится меньше.

Общество как саморегулирующаяся система устанавливает нормы взаимодействия внутри себя. Это необходимо, потому что если уровень насилия достигнет определенной черты, то нормальная организация общества перестанет существовать и оно расколется на части. В результате это приведет к гражданской войне, поэтому обществу жизненно необходимо вырабатывать адекватные меры для предупреждения и борьбы с преступностью.

Общество, имеющее прочные практические и правовые устои, терпимо по отношению к отклоняющимся от традиций явлениям. Оно бывает почти снисходительно к тем, кто преступил закон. Их асоциальная природа, их аномалия не угрожают стабильному порядку вещей. Они считаются безопасными, а трудности полноты надуманными. Но, когда устои общества расшатаны, когда его атакуют извне, тогда угроза внешней и внутренней безопасности увеличивает риск, который представляют эти явления для общества. И их начинают считать вредными и аномальными.[8с.65]

Проблема заключается в том, что все более актуальной становится проблема привития обществу культуры потребления, который даже противоречит культуре, у человека не развивают созидательные качества, а стараются сделать из него лишь потребителя того, что уже создано, можно сказать, развивая в нем разрушительные качества и пассивность в принятии решений.

Однако, активность, энергия молодости требует выхода. И этот выход подрастающее поколение находит, но не в культуросозидающей деятельности, а опять же – в разрушении, в антикультурном уничтожении самого себя (алкоголизм, наркомания), других (убийства, насилие), предметов (погромы, поджоги), памяти (вандализм, осквернение). Не имея воли, желания и умения реализовать себя, свои сущностные силы, свои притязания на роль героя эпохи (в силу инфантильности и пассивности), молодой человек реализует себя как антигерой, эпатируя своими действиями не удовлетворившее его претензий общество, презирая и разрушая все, что данное общество считает ценным. Не желая остаться незамеченным и незаметным (молодости свойственно стремление к героизму, славе, вниманию к своей персоне со стороны общества) молодой человек сводит счеты с обществом, стяжая себе славу Герострата. Его природная активность балансирует между культурной и антикультурной деятельностью и нередко направляется в русло антикультуры.[10 с.106]

В целях управления массами (партией, классом, нацией и т.д.) политика должна опираться на какую-то высшую идею, которую внедряют и возвращают в сознании людей. В результате такого внушения она превращается в коллективные образы и действия.

Каждую субкультуру объединяет общая идеология ее членов и таким образом у них появляется общий мотив поведения. Для снижения напряжения группе необходимо исключить любые сомнения, независимо от целей данной группы, и по этой причине она выбирает себе лидера. Лидер убеждает толпу в своих суждениях и направляет ее как на поддержку так и на разрушение, в зависимости от своих целей. Человек, состоящий в такой группе, может бояться выйти из нее, да и чтобы выйти, он должен быть уверен, что его примут новые группы.

Одним из мотивов криминальной ксенофобии служит установление «сильной личности», добивающейся поставленных целей любыми средствами и поскольку эти люди будут выглядеть успешными, то у остальных членов общества будет складываться впечатление о возможности улучшения в дальнейшем и собственной жизни.

Мотивы проявления ксенофобии могут быть связаны с миграционными процессами, а именно в защите устоявшихся традиций может стать мотивом экстремизма, поскольку население, при высоком росте мигрантов, навязывающих ему свои традиции и обычаи, будет вынуждено прибегнуть к насилию, если не будет найдено иного выхода решения данной проблемы.

Существуют различные организации, созданные «сильными» для поддержки «слабых». Мир как «жилище сильного» это пережиток прошлого, который некоторые силы пытаются вернуть. В настоящее время люди пытаются уравнивать друг друга в правах, а тех, кто в силу физиологических особенностей на какие-либо действия, стараются поддержать и помочь. Система не без изъянов и не доработок, но их постепенно исправляют, например, Соединенные Штаты Америки – страна, в которой вначале процветало рабовладение и ненависть к чернокожему населению, смогла преодолеть этот пережиток и побороть эту ненависть.

Список литературы:

1. Аверина В.А. Психология личности: – СПб. , 1999.С.48
2. Аршавский, А. Ю. Антиобщественные проявления в молодежной среде: опыт регионального прогноза / 1990. - № 4. - С. 61-62
3. Боков А.В. Мотивация управленческих решений // Криминологический журнал. 2006. № 2.
4. Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1984;
5. Желев Ж. Фашизм: Тоталитарное государство. – М., 1991.- С. 187.
6. Крягдже С.П. Управление формированием профессиональных интересов // Вопросы психологии. 1985. № 3.
7. Матутите К.П. Феномен конформизма // Знание. Понимание. Умение №3, 2006 С.188
8. Московичи С. Век толп. / Пер. с фр. Емельяновой Т. П. - М. 1998. С.209
9. Мудрик А.В. Город как фактор социализации подрастающего поколения // Сибирский педагогический журнал №2, 2005, с.53
10. Орлова З.Н. Молодежная субкультура особенности и парадоксы Журнал Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №2, 2011 С.106.